

В ленинском арсенале оружия

«Ва! Знакомые все лица!».

(А. ГРИБОЕДОВ. «Горь от ума».)

В. И. Ленин показал блестящие образцы развития марксизма и защиты его от оппортунистов всех мастей, пытавшихся навязать рабочему классу буржуазную идеологию. Он беспощадно разоблачал всякого рода социологов и экономистов, которые в угоду буржуазии «углубляли» и «подправляли» марксизм. Он срывал маски с фельдфебелей и урядников, пробравшихся на философскую кафедру, Дон-Кихотов от науки, вознамерившихся уничтожить... марксизм!

В борьбе с врагами марксизма Ленин мастерски пользовался литературными образами Чехова, Крылова, Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Глеба Успенского, Тургенева, Грибоедова. «Бывают такие крылатые слова», — писал Ленин, — которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений». В сочинениях Ленина часто встречаются не только литературные образы, но и народные пословицы, поговорки, крылатые слова. Многие из них перешли в народный язык со страниц Крылова, Грибоедова и других писателей. Богатство русской литературы и народного творчества вошло в ленинский арсенал идейного оружия. Литературные образы стали у Ленина политическими, собственные имена — нарицательными, характеризующими явления в общественной жизни и политической борьбе.

Нередко встречаются в произведениях Ленина образы, созданные талантом Грибоедова, Фамусов, Чацкий, Репетилов, Молчалин, княгиня Марья Алексевна... «Ва! Знакомые все лица!» Ленин выводит их на сцену, чтобы изобличить меньшевистских философов, эсеровских прихвостней буржуазии, тупоумных реакционеров и мракобесов.

Грибоедов нарисовал неумирающий образ Фамусова. Внутренний мирок этого тупого чиновника крайне ограничен-

ный. Он привык жить, прислушиваясь к голосу княгини Марьи Алексевны. Однако о некоторых вещах имеет и свое суждение, так сказать, теоретическое. Заставляя слугу сделать отметки в календаре, где и когда будут у знакомых обеды и крестины, Фамусов пускается в философию:

Куда как чуден создан свет!
Пофилософствуй, ум вскружится;
То бережешься, то обел:
Ешь три часа, а в три дня не
сварятся.

Но этим не исчерпываются философские взгляды Фамусова. Он узрел, что свободолюбие, новшества, просвещение есть превеликое зло.

Ученые — вот чума, ученость — вот
причина,
Что нынче пуше, чем когда
Безумных развелось людей, и дел,
и мнений.

Что же делать в таком случае? Как спасти людей от «чумы»? Теоретик Фамусов нашел самое радикальное средство: «уж коли зло пресечь: забрать все книги бы, да сжечь».

Вот какой мудрец Фамусов! Ленин берет этот образ, чтобы показать идейное грехопадение меньшевистских теоретиков — Фамусовых, «которые домошадцев своих награждают тем, что экономическую теорию Маркса соглашаются отнести в «частности», сопоставить с вопросом о происхождении матриархата».

Меньшевики показали себя агентурой буржуазии в рабочем классе. Они всеми способами искажали марксизм, стремясь опровергнуть его. Претендуя на изложение марксизма, меньшевик Маслов создал глупенькую «теорию», повторяющую зады буржуазной экономической науки. Ленин отметил, что трудно найти фразу у Маслова, заключающую в себе потуги «теоретического» мышления, чтобы не встретить неисчерпаемой массы самой невероятной путаницы и самого удиви-

тельного невежества. С ученым видом знатока Маслов взялся доказывать, что Маркс, создавший теорию абсолютной ренты, неправ. Покушаясь с негодными средствами на экономическое учение Маркса, меньшевик Маслов по сути дела обосновывал аграрную программу социал-демократии без признания национализации земли, которая означает уничтожение абсолютной ренты; передачу собственности на землю государству.

Меньшевистские вожди (Мартынов и К-о), обосновавшиеся в редакции «Голос социал-демократа», взяли ревизиониста Маслова под свою защиту. Дескать, он был и остается марксистом. А если и разошелся с Марксом по одному частному вопросу, то в этом никакой беды нет. Ведь и социал-демократ Кунов в вопросе «о происхождении матриархата» тоже отчасти разошелся с Энгельсом, но никто не обвинит его в ревизии марксизма.

Ленин гневно обрушился на защитников Маслова. «Вы защищаете «своего человечка», подделяя Маркса под Маслова, объявляя для Маслова «частным расхождением» именно основу учения Маркса», — писал Ленин в ноябре 1908 г. А несколько раньше он так охарактеризовал меньшевистских теоретиков: «Наши партийные Фамусовы не прочь разыграть роль беспощадно-резких борцов за марксизм, — но в угоду фракционному кумовству они не прочь прикрыть серьезнейшие отступления от марксизма!» (том XII, стр. 310).

Так Ленин разоблачил меньшевиков-Фамусовых в теории и политике.

Есть в комедии Грибоедова и другая примечательная фигура — Репетилов. Он член Английского клуба, ревнитель модных увлечений, красноречив и пустозвон. Частенько слушает споры в клубе Байроне, о «матерях важных», хотя и чувствует, что глуп и поэтому не в силах разобраться, о чем же спорят «горячих дюжина голов». Он хвалится Чацкому: «Кричим, подумаешь, что сотни голосов!».

Чацкий:

— Да из чего беснуетесь вы столько? Репетилов:

— Шумим, братец, шумим..

Чацкий:

— Шумите вы? И только?

На эти вопросы Репетилов отвечает, что объяснятся не место и некогда, но он и его друзья заняты государственным делом, которое еще не созрело. У Репетилова нет никаких твердых убеждений и взглядов. Он увлекается новыми веяниями из-за границы лишь потому, что ими увлекаются другие, причем его больше интересуют внешние формы, чем сущность. Он с удовольствием описывает внешность князя Григория, который в клубе играет, повидимому, перутью скринку.

Ленин использует образ Репетилова для характеристики «шумного» направления в общественном движении — эсеровского. В статье «Революционный авантюризм», опубликованной в 1902 году (том V, стр. 145), Ленин отмечает, что революционное движение продолжает расти с поразительной быстротой, и политические направления дозревают (и отцветают) необычайно быстро.

«Шумим, братец, шумим...», — таков лозунг многих революционно настроенных личностей, увлеченных вихрем событий и не имеющих ни теоретических, ни социальных устоев.

К таким «шумным» направлениям принадлежат и «социалисты-революционеры», физиономия которых вырисовывается все яснее и яснее (Ленин).

Какую же физиономию они показали? Крайне отвратительную. Было тогда в моде критиковать или, как выражался Ленин, даять марксизм, — социалисты-революционеры (эсеры) делали то же самое, разносили марксизм на все корки, хотя никаких твердых теоретических взглядов не имели и даже кичились тем, что они «свободны от теории». Через некоторое время состряпали собственную программу, но она оказалась так же далека от науки, как небо от земли. Ленин отметил, что их главное искусство — меньше говорить, чтобы ничего не сказать. Революционная фраза, произнесенная как можно «шумнее»,

прикрывала идейное убожество эсеров. Они пытались сидеть между двух стульев, но из этого ничего не вышло. Партия эсеров открыто перешла в объятия буржуазии и благоговейно преклонялась перед ней. Так же, как Репетилов перед князем Григорием..

Московская знать во главе с Фамусовым с негодованием осудила поведение Чацкого, который смело шел против «общественного мнения», защищая новые, передовые взгляды на жизнь. Чацкий дал резкую отповедь:

А судьи кто? — За древностью лет
К свободной жизни их вражда
непримирима,
Сужденья черпают из забытых газет
Времен Очакова и покоренья
Крыма.

Далее Чацкий разоблачает судью — председателя «негодяев знатных», променявшего на три борзых собаки своих слуг, которые ему не раз спасали честь и жизнь; строго ценителя и судью, отнявшего насильно у крепостных крестьян детей для обучения актерскому искусству.

Начало обличительной речи Чацкого «А судьи кто?» стало поговоркой.

Когда в буржуазной печати раздалось злорадное хихиканье по поводу раскола между большевиками и меньшевиками, Ленин выступил со статьей, которую озаглавил: «А судьи кто?» (том XII, стр. 116.). В этой статье он снова дал бой эсерам. На конкретных фактах Ленин показал, что эсеры не раз проявляли политические колебания и скрывали от народа течения внутри своей партии, что вся история их партии есть сплошное, систематическое, непрерывное затушевывание, замазывание разногласий словами, фразами и фразами. Сора из избы не выносить — это, говорит Ленин, эсеры умеют. Но его и нельзя им вынести, ибо кроме сора ничего нет! В заключение Ленин пишет: далеко таким судьям до того, чтобы судить социал-демократию.

Литературные образы Грибоедова и других русских писателей послужили Ленину средством пропаганды идей, популяризации партийных задач, изобличения и разгрома врагов марксизма.

Е. БАГРЕВ.

Адрес редакции: Свердловск, ул. Ленина, 47, 4-й этаж. Телефоны редакции: ответственный редактор Д1-38-93, зам. ответственного редактора Д1-38-93, ответственный секретарь и секретариат Д1-38-93, транспортный отдел Д1-82-86, Д1-39-10, сельскохозяйственный отдел Д1-25-42, Д1-97-47, отдел писем Д1-39-76, Д1-35-94, отдел искусств, культуры и быта Д1-34-05, по вопросам информации Д1-34-05.

НС00249. Газетно-журнальная типография издательства «Уральский рабочий», Свердловск, ул. Ленина, 47. Заказ № 83.

14 ЯНВ 1945